

В.М. Пешкова

ИНСЦЕНИРОВАНИЕ «УКРАИНСКОСТИ»: НЕКОТОРЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЕ

Ответ на вопрос, каким образом в современных мультикультурных российских городах сохраняются этнокультурные образцы и воспроизводится этничность, связан с пониманием того, что в этом процессе существенное значение принадлежит инсценированию этничности. Инсценирование, или проигрывание этничности является доминирующим образом существования этничности на публичном уровне взаимодействия этнической общины с другими представителями «своей» этнической группы, обществом и властью. Однако оно актуально в первую очередь для укорененной этнической общины, ядро которой составляют этнические общественные организации. Данный тезис рассматривается на примере украинской общины Москвы.

Представляется, что любую этническую группу в современном российском городе следует рассматривать под несколькими углами зрения. Во-первых, можно говорить об институциональном оформлении социально-культурных потребностей представителей этнических групп в виде различных этнических общественных организаций. Как известно, первоначально одним из приоритетных факторов, консолидирующих различные национально-культурные движения, был политический фактор. Затем постепенно национально-культурные движения сосредоточили свою деятельность на защите этнокультурных интересов. Этот процесс был определенным образом взаимосвязан с пересмотром и переформулированием российской государственной национальной политики.

Согласно Концепции государственной национальной политики РФ, принятой в 1996 г., утверждение единства в многообразии и сохранение целостности государства в мультиэтнических условиях возможно на основе многовариантных форм национально-культурного самоопределения этнических групп. Кроме Концепции отношения между государством, обществом и различными этническими группами номинально регулируются рядом других законов, которые послужили юридической основой организационного бума среди этнических групп.

В конце 1990-х гг., по данным Министерства юстиции России, на территории Российской Федерации было зарегистрировано 175 национально-культурных автономий и несколько сотен различных национально-культурных объединений (Пути решения... 1999: 9). В Москве, которая является центром притяжения для выходцев из разных регионов России, бывших республик Советского Союза и других стран, также существуют этнические

общины*, стремящиеся сохранить и репрезентировать свою культурную самобытность. Например, в начале 2001 г. в Москве было больше 80 региональных и местных национально-культурных автономий и организаций, представляющих интересы свыше 30 этнических групп, среди которых 5 украинских общественных организаций**. Всего в начале 2000-х гг. в российских регионах насчитывалось более 80 зарегистрированных украинских общественных организаций.

Каким образом этническая община сохраняет и воспроизводит этничность в условиях современного российского города? Какие механизмы задействуются общественными организациями в защите культурных интересов «своих» этнических общин? На мой взгляд, инсценирование, или проигрывание этничности является доминирующим образом существования этничности на публичном уровне взаимодействия этнической общины с другими представителями «своей» этнической группы, с обществом и властью.

В своем понимании термина «инсценирование» я следую, в первую очередь, драматургическому подходу Ирвинга Гофмана, предполагающему анализ «приемов управления впечатлениями, выработанных в данном социальном образовании, основных проблем управления впечатлениями в нем, критериев идентификации отдельных исполнительских команд, действующих в пределах такого образования, и взаимоотношений между ними» (Гофман 2000: 286). Другим подходом, важным для моего понимания инсценирования этничности, является концепция культурных инсценировок Леонида Ионина, согласно которому инсценировки в культуре представляют собой механизм социальных изменений, где возникновение культурной формы начинается с обретения внешних признаков, с предметной или поведенческой презентации, вместо формирования социального интереса (Ионин 2004: 277).

Отличие моего понимания концепта инсценирования применительно к этничности в современном мультиэтничном российском городе состоит в том, что я рассматриваю инсценирование этничности как новую культурную практику репрезентации этнокультурных различий, которая возникает при сочетании глобализационных тенденций, такого феномена, как «символическая этничность»***, и деятельности этнических организаций, которые, благодаря инсценированию этничности, включаются в политику культурных различий. В таком значении, как представляется, инсценирование этничности выполняет очень важную функцию поддержания культурного равновесия и целостности этнической общины. Посредством инсценирования происходит включение новых членов в общину, укрепление индивидуальной этнической идентичности, а также символическое конструирование этнической общности.

Вместе с тем инсценирование этничности актуально не для всех этнических групп и не для всех членов этнической группы, а в первую очередь для представителей укорененной этнической общины, ядро которой составляют этнические общественные организации, включающие, как правило, мигрантов, переселившихся в город до начала 1990-х гг.

В связи с этим в качестве кейса для исследования была выбрана украинская община Москвы. По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., украинцы насчитывают почти 254 тысячи человек, или 2,4 % населения Москвы, и являются самой многочисленной

* В данном контексте этнические общины (как и любые другие общины в условиях мегаполиса) понимаются как повседневные сферы взаимодействия локального и транснационального дискурсов и практик, посредством которых конституируются этнические сообщества в больших городах. См. (Smith 2001).

** По данным Московского дома национальностей.

*** С помощью категории «символическая этничность» Герберт Ганс описывает феномен, когда в третьем-четвертом поколении иммигрантов потребность в этнической самоидентификации уже не столь сильна, поэтому этничность чаще всего ограничивается презентацией этнических символов. См. (Gans 1996).

диаспорой (Всероссийская перепись... 2002). В настоящее время их реальная численность больше из-за притока трудовых и временных мигрантов. О масштабах такой миграции можно судить, например, по следующим данным: в то время как на начало 2001 г. численность легально работающих украинцев в Москве составляла 12838 человек, приблизительная численность украинцев, нелегально работающих в Москве, достигала 100 тыс. человек (Стельмах 2001).

На мой взгляд, решению задач изучения функционирования этничности в современном российском городе в наибольшей степени соответствует стратегия качественного исследования. Методы исследования составили проблемно-ориентированные экспертные интервью с руководителями и активистами украинских общественных организаций Москвы*, включенное наблюдение и анализ документальных источников. Данная статья основывается на материалах исследования, которое было выполнено во время обучения в Центре социологического образования Института социологии РАН в 2001 г.

Об истории украинского движения в Москве

Первые этнические общества, главным образом культурно-просветительской направленности, а также легальные периодические национальные издания появляются в России в начале XX в., что было определенным образом связано с революцией 1905–1907 гг. Общественно-культурная жизнь украинской общины Москвы этого периода была представлена деятельностью театра, библиотеки, периодических изданий. С 1909 г. по инициативе И. Альчевского, М. Декуя и Ф. Корина действовал украинский музыкально-драматический кружок «Кобзарь» (Винниченко 1992). С 1912 по 1917 гг. в Москве выходил журнал «Украинская жизнь», главным редактором которого был Симон Петлюра.

В советское время пик активности различных этнокультурных обществ приходится на конец 1920-х — начало 1930-х гг. В этот период стратегия советского правительства в области «национального вопроса» заключалась в преодолении разрыва в уровнях развития между различными этническими группами, что, как известно, выразилось в политике «коренизации», поощрении развития национальных языков, и привело к появлению национальных школ, драматургических кружков и театров. В этот период был организован Украинский центральный рабочий клуб им. Т.Г. Шевченко, Общество друзей украинского театра, Украинская драматическая студия, Центральная украинская библиотека, Украинская хоровая студия, которая в 1929 г. была переименована в Хоровую капеллу.

Изменение социально-экономической политики советского государства в начале 1930-х гг. сопровождалось также пересмотром национальной политики, в результате чего были закрыты национальные школы, национально-культурные объединения и библиотеки. Последней в 1938 г. была закрыта украинская библиотека**.

Появление первых этнических организаций, в том числе и украинских, в конце 1980-х гг. в значительной степени носило эмоциональный, экспрессивный характер, людей радовала сама возможность свободно говорить: *«Во-первых, стало ясно, что люди могут собраться, поговорить на родном языке и за это не ссылают в мордовские лагеря, <...> это был национализм, за который Советская власть карала. Во-вторых, образование самостоятельного украинского государства тоже дало эмоциональный толчок для самоопределения, впервые люди задумались. Сейчас Украина, как материк, ушла за границу,*

* Было проведено 8 экспертных интервью.

** Из архива объединенной пресс-службы Федеральной национально-культурной автономии «Украинцы России», Объединения украинцев России и Библиотеки украинской литературы в Москве.

значит, люди, которые ощущают свою некоторую национальную принадлежность, должны себя определить в совершенно новом качестве *.

Институционализация этнокультурной практики украинцев в Москве проходила в несколько этапов. Первоначально существовали различные общества, представители которых создали общественную организацию, которая совмещала образовательную, информационную и культурную деятельность. Затем появляются специализированные украинские организации, сосредотачивающиеся преимущественно на каком-либо одном направлении деятельности. Наконец, возникает новая формальная структура, которая снова пытается как «полномочный представитель» украинской общины координировать деятельность всех организаций.

Этап «формализации». Самой первой украинской общественной организацией Москвы, созданной в 1988 и зарегистрированной в 1989 г., было Товарищество почитателей украинской культуры, или Общество украинской культуры «Славутич». Начинаясь «Славутич» со встреч родственников и друзей на совместные празднования Нового года, другие семейные праздники. Согласно Уставу «Славутича», членом общества мог стать любой человек независимо от национальности. В августе 1989 г. в «Славутич» входило около 300 человек, менее чем через год — примерно 1500 зарегистрированных членов. В последующее время численность «Славутича» варьировалась в пределах 1500–2000 человек, а к концу 1990-х гг. осталось немногим меньше тысячи.

Этап «специализации». В 1990-е гг. происходит процесс дробления организации. В конце 1988 г. в Обществе любителей украинской культуры «Славутич» была создана молодежная секция, которая затем трансформировалась в Украинский молодежный клуб. В 1992 г. появилось Объединение украинцев Москвы, которое в январе 2001 г. перерегистрировалось как Региональная объединенная организация «Украинцы Москвы». На начало 2001 г. в Москве действовало 5 украинских общественных организаций: Общество украинской культуры «Славутич», Региональная объединенная организация «Украинцы Москвы», Украинский исторический клуб, Общество любителей украинской музыки, Организация украинского национального движения (РУХ). Все украинские организации, кроме общества «Славутич» и движения РУХ, являются региональными отделениями *Объединения украинцев России*. В Москве также действуют различные земляческие объединения: «Днепряне», крымское землячество, землячество севастопольцев, землячество донбассовцев и др.

Этап «централизации». 28 ноября 1998 г. открылся Культурный центр Украины в Москве. Финансирование строительства центра осуществлялось за счет украинского государства. Открытие и деятельность названного центра вызвали неоднозначную реакцию и оценку как со стороны московских властей, так и со стороны украинских общественных организаций и других этнических организаций. К примеру, Русский союз православных граждан выступил с открытым протестом, поскольку усмотрел в деятельности центра стремление осуществлять идеологическое влияние на украинцев России, развивая в них ненависть к россиянам и российскому государству. Опасения же представителей украинских общественных организаций состояли в том, что из-за малых финансовых и других возможностей они не могли конкурировать с центром.

С конца 1990-х гг. Культурный центр Украины становится официальной институциональной площадкой для празднования украинских национальных праздников, таких, как День независимости Украины, день рождения Т.Г. Шевченко, проведения книжных ярмарок, дней украинской книги, встреч с представителями интеллигенции и украинских общественных организаций Москвы, выступлений украинских музыкальных и танцевальных коллективов из разных российских городов и Украины.

* Из интервью с председателем Объединения украинцев России А.А. Руденко-Десняком.

И все же Культурный центр Украины не заменил украинских общественных организаций Москвы. В настоящее время в их деятельности преобладают узкие направления работы. В связи с этим можно говорить об относительной институциональной полноте* украинской общины, поскольку существует целый спектр формальных организаций, которые в определенном отношении удовлетворяют этнокультурные и образовательные потребности своих членов.

Будущее украинской общины связывается с ее дальнейшей институционализацией. Формы, в которых происходила и происходит институционализация, по мнению лидеров украинских общественных организаций, зависят от многих объективных и субъективных факторов. Среди тех из них, которые препятствуют работе украинских организаций, называются применение некоторых законодательных актов, принятых в отношении взаимодействия этнических организаций и московских властей. Отмечаются как негативные и некоторые этнические процессы среди самого украинского населения Москвы. Согласно данным Института социально-политических исследований РАН, в 1996 г. 46 % представителей московских украинцев не испытывали потребности участвовать в деятельности «своих» общественных организаций (Стельмах 1999–2000).

Что представляют собой собрания украинской общины, которые, как правило, каждый месяц проходят в Культурном центре Украины? На них обычно происходят обсуждения вопросов текущего положения названных украинских организаций, которые объединяют в общей сложности не больше 2500–3000 человек. Это, однако, не смущает лидеров этих организаций, поскольку они, судя по всему, не ставят перед собой задачи «занять» деятельностью в общине всех украинцев Москвы. *«Мы не претендуем на то, что мы представляем украинцев Москвы, <...> и не украинцев мы представляем и никогда не будем представлять, а просто это организованные украинцы, которые делают дело, пытаются войти в диалог с московской властью, чтобы развивались украинская культура, образование, библиотечное дело»,* — поясняет председатель объединения «Украинцы Москвы» В.Ф. Семененко. *«В диаспоре есть какой-то костяк, человек 300. Есть люди, которые в диаспоре давно, но в силу каких-то проблем в своей жизни очень редко приходят, но мы их знаем, они приходят, звонят, мы их обзваниваем».*

Действительно, в украинской общине, как и внутри любой другой, существует активная, главным образом уже укорененная часть, стремящаяся сохранить и репрезентировать свою этничность, и пассивная часть с внутренней установкой на социальную интеграцию в принимающее сообщество. Для последних, а также главным образом для большинства трудовых мигрантов из Украины в Москву более актуальны другие проблемы. Однако вышеупомянутые украинские общественные организации, получив право на публичное выражение этнокультурных интересов всех украинцев, монопольно «создают» и репрезентируют «украинскость».

Основные направления деятельности украинских общественных организаций

Представляется, что можно выделить образовательное, информационное и культурное направления деятельности украинских общественных организаций, содержание, функции и наполненность которых в течение 1990-х гг. в трансформировались. Какое направление деятельности оказалось наиболее успешным?

* Понятие «институциональной полноты» этнической общины введено канадским исследователем Р. Бреттоном. См. (Винер 2001).

Одним из направлений деятельности украинской, как и любой другой этнической общины, является разработка и реализация *образовательных проектов*. С начала учебного 1989 г. при поддержке Московского департамента образования были открыты факультативные занятия по изучению украинского языка в 9 московских школах. В некоторых школах на факультативном уровне учеников знакомили с традициями и культурой украинского народа. При Библиотеке украинской литературы существует воскресная школа. В настоящее время, по данным Московского дома национальностей, существует 2 школы с украинским этнокультурным компонентом: Украинский культурно-образовательный центр при 124-й школе г. Москвы и украинский класс при одном из столичных лицеев. В Украинском культурно-образовательном центре идут занятия по изучению украинского языка и литературы, истории и традиций, декоративно-прикладного искусства, английского языка и информатики, существует хореографическая студия и фольклорный ансамбль. Что касается украинского класса, организованного в 2000 г. при Московском лингвистическом лицее, первый набор осуществлялся без конкурса, но затем было решено набирать только детей, успешно прошедших конкурс по украинскому языку.

Кроме названных школ с украинским этнокультурным компонентом основными «работающими» украинскими образовательными проектами оказались различные курсы по изучению украинского языка для детей и взрослых: при Культурном центре Украины в Москве, при украинской библиотеке, на философском факультете МГУ, в Московском Лингвистическом лицее № 1555 при Московском государственном лингвистическом университете.

По оценке представителей украинских организаций, неоднократно предпринимаемые попытки создания украинских общеобразовательных школ потерпели неудачу, поскольку у украинцев, проживающих в Москве, нет социальной потребности в таком образовании. Поэтому и нет возможности набрать достаточное количество учеников, желающих учиться на украинском языке. Это объясняется тем, что *«за исключением трудовых мигрантов, украинцы интегрированы в местное общество. Они в наибольшей степени подвержены ассимиляции в силу близости языка, поэтому сложнее открыть школу или класс. Кроме того, надо учесть, что наши украинцы — все прагматики, они выбирают для себя и своих детей наилучшее, они не связывают каких-то перспектив с получением образования на украинском языке»**. Правда, лидеры украинских общественных организаций считают, что если бы московские власти выделили средства на создание украинской общеобразовательной школы, то нашлись бы и ученики. Как бы то ни было, пока что вопрос о создании украинской общеобразовательной школы в Москве остается открытым.

Что касается *информационного направления*, наиболее активный период в деятельности украинских средств массовой информации приходится на начало и первую половину 1990-х гг. Не все издания были периодическими и массовыми, поскольку, как правило, создавались «вручную», на компьютере, выходили небольшим тиражом. С 1991 по 1998 гг. издавалась независимая газета «Украинский курьер», с октября 1993 г. по декабрь 1999 г. — газета «Украинский выбор». В течение двух лет (с мая 1998 г. по июнь 2000 г.) существовала еженедельная частная газета «Украинская мозаика». В 2001 г. с периодичностью 2 номера в год начал издаваться журнал «Украинское обозрение». Основным источником информации для большинства представителей украинской диаспоры Москвы является ежемесячный бюллетень о событиях, которые пройдут в предстоящем месяце в Культурном центре Украины. Книжки на украинском языке, аудио- и видеокассеты с записями исполнителей на родном для них языке они могут приобрести в магазине украинской литературы. Кроме

* Из интервью с заместителем председателя Объединения украинцев России Ю.Г. Кононенко.

этого, также действует Всемирная служба Радио-Украины в РФ, вещание которой доступно в Интернете круглосуточно.

Пожалуй, одним из успешных информационных проектов и одним из самых значимых элементов просветительской деятельности украинских общественных организаций является воссоздание Библиотеки украинской литературы, открытие которой состоялось 17 декабря 1989 г. В 1990-е гг. библиотека представляла собой в определенном смысле общественно-культурный центр украинской общины Москвы. С 2001 г. библиотека имеет статус государственного учреждения культуры Российской Федерации. Начиная с 2001 г. правительство Москвы несколько раз принимало постановление передать в управление библиотеки помещения, однако до сих пор это не было осуществлено.

Политический фактор. Выборы Президента Украины осенью 2004 г. вновь актуализировали политический фактор в деятельности украинских общественных организаций Москвы. Предвыборная кампания, «оранжевая революция», имевшие огромный российский и международный резонанс, сыграли заметную роль в мобилизации так называемой украинской общественности России. В частности, представители украинских общественных организаций Москвы работали в Отдельном заграничном избирательном округе при Посольстве Украины в РФ. Более 100 представителей Объединения украинцев России принимали участие в наблюдении за ходом выборов в Украине. Кроме того, был также создан Комитет граждан Украины, члены которого принимали участие в работе избирательных комиссий на избирательных участках РФ, занимались предвыборной агитацией*. Иными словами, эти события стали серьезной консолидирующей силой для политически активной части украинской общины, и с другой стороны, они послужили причиной своего рода раскола между сторонниками кандидатов в президенты.

Можно предположить, что политический фактор будет сохранять свою роль в консолидации украинской общины Москвы, и в целом украинского населения России. В частности, мотивами для консолидации могут быть как любые социально-экономические и политические события внутри Украины (например, расширение сферы применения украинского языка), так и деятельность Украинского государства на международной арене.

Инсценирование этничности в украинской общине Москвы

Культурная деятельность украинских организаций оказалась наиболее успешной в сфере сохранения и воспроизводства «украинскости». Культура, понимаемая в самом широком смысле, называется лидерами украинских общественных организаций основным механизмом воспроизводства этничности и целостности украинской общины в иноэтничных условиях. *«Только вокруг культуры, вокруг песни, живя далеко от исторической Родины, что еще нас объединяет. В зале собираются люди разных политических убеждений, но когда они слушают родную песню, голос украинки, да у них даже на подсознательном уровне идет сближение, очищение...»**.*

Согласно И. Хейзинге, любая культура возникает и разворачивается в игре, которая сразу же закрепляется как культурная форма. С точки зрения формы, игра означает деятельность, которая осознается как ненастоящая, «не связанная с обыденной жизнью и, тем не менее, могущая полностью захватить играющего»; она «протекает в особо отведенном пространстве и времени, упорядоченно и в соответствии с определенными правилами и вызывает к жизни общественное объединение, стремящееся окружить себя тайной или подчеркнуть свою

* Из архива объединенной пресс-службы Федеральной национально-культурной автономии «Украинцы России», Объединения украинцев России и Библиотеки украинской литературы в Москве.

** Из интервью с руководителем Украинской народной хоровой капеллы В.И. Скопенко.

необычность по отношению к прочему миру своеобразной одеждой и обликом» (Хейзинга 1997: 28). В этой связи, на мой взгляд, можно согласиться с тем, что в современных условиях различные этнические фестивали, праздники, гражданские и политические церемонии, где каким-либо образом эксплуатируются этнические мотивы, превратились в своеобразное культурное производство на основе инсценирования соответствующих культурных форм и символов (Kuutma 1998). Следует отметить, что еще в середине 1970-х гг. К.В. Чистов предложил называть подобные формы культуры «фольклоризмами». Они характеризуются нарочитостью, стилизованностью, налетом «экзотизма» и являются своеобразной «вторичной» формой культуры, формирующейся в результате трансформации ее традиционных форм в современном урбанизированном обществе. Обычно «фольклоризмы» не имеют традиционного употребления, но вызывают определенные этнические и социальные эмоции (Чистов 1975).

Основными действующими лицами коммуникативных сценариев для демонстрации этнической идентичности и культурного единства становятся исполнители и аудитория, причем аудитория — не пассивный получатель сообщения, а равноправный участник культурного диалога. В современной Москве каждый, кто заинтересован в том, чтобы *«почувствовать себя украинцем»*, может это сделать либо на встречах в Украинском салоне, *«где вы чувствуете свою причастность к родной земле, земле своих предков, тем родниковым истокам, которые дали талант и признание»*, либо на выступлениях Украинской народной хоровой капеллы, которая регулярно выступает на самых разных общероссийских, региональных и зарубежных концертных площадках, либо, наконец, на различных массовых фольклорно-музыкальных мероприятиях, праздничных концертах.

Украинская народная хоровая капелла и Общество любителей украинской музыки (ОЛУМ) в Москве были созданы в 1992 г. для организации и проведения фестивалей, выступлений музыкальных коллективов. Они также регулярно проводят Украинские музыкальные салоны^{*}, где не реже раза в месяц проходят тематические вечера, посвященные выдающимся музыкантам и певцам, памятным датам в украинской истории и культуре, а также некоторым общероссийским праздникам. Ни одно юбилейное событие, ни одно более ли менее знаменательное мероприятие в Культурном центре Украины не проходит без того, чтобы в нем не приняла участие капелла. Кроме этого, капелла выступает на различных концертных площадках Москвы, России и стран Ближнего Зарубежья. Значительную часть ее репертуара занимают театрализованные украинские обряды: праздник Калиты (св. Андрея), «Українські вечорниці», к Рождеству «Святий вечір» и часть украинского вертепа, к пасхальным дням и к Троице «Зелені Свята», композиция «Ой на Івана, та й на Купала», фрагменты украинского свадебного обряда, «Що на хаті зілля, а в хаті весілля». Капелла подготовила постановку жнивного обряда. Руководитель капеллы В.И. Скопенко вспоминает: *«первое публичное выступление Капеллы начиналось принципиально с песен украинских народных, <...> с рождественских песен — были “Добрый вечер тебе пане-господаре” и знаменитые наши колядки, щедривки, с изучения народного обряда — то, что живо интересовало»*.

Посредством таких театрализованных обрядов реконструируются культурные образы, которые играют роль механизма ритуального восстановления своего этнокультурного происхождения. Капелла *«со сцены...как бы»* входит *«в бытовую жизнь украинцев в Москве»*. Кроме этого, естественно, деятельность капеллы предполагает, что ее исполнение-сообщение найдет отклик у аудитории. В результате участники действия и некоторые

* В феврале 2005 г. состоялся 100-й Украинский музыкальный салон, организатором которого выступили Комитет межрегиональных связей и национальной политики Москвы, ФНКА «Украинцы России» и Региональная общественная организация «Украинцы Москвы».

представители аудитории *«начинают вспоминать свои корни, просят взять в капеллу, у меня бабушка, а у нее папа был украинец...»*. «Вспоминание» этничности объясняется ее примордиальными качествами, как *«какая-то тяга, стремление изучать свою глубину, нереальные какие-то вещи, ирреальные, космические, неосознаваемые»* * .

Программа выступлений Украинской хоровой капеллы зависит от состава аудитории. Если известно, что публика будет межнациональная или, допустим, русская публика, исполняются русские и украинские романсы с театрализованными элементами, если украинская публика, то *«чисто украинская тематика, украинская духовная музыка и венок украинских песен»* ** .

В начале 1990-х гг. некоторые культурные мероприятия украинской общины носили достаточно масштабный характер и по количеству и по представительности участников. Так, в программе Дней культуры Украины в Москве, проходивших в 1989, 1990 и 1991 гг. и собиравших до 3 тысяч зрителей и участников — представителей украинских диаспор Польши, США, Канады и других стран, преобладали украинские песни и танцы в исполнении профессиональных исполнителей из Украины; организовывались выставки предметов декоративно-прикладного искусства, выставки-продажи книг на русском и украинском языках.

В настоящее время все культурные события, встречи гостей из Украины, праздничные концерты, которые проходят в Культурном центре Украины, готовятся отделом культурных программ центра. Каждый крупный торжественный вечер открывается Гимном Украины «Ще не вмерла Украина». В сентябре 1999 г. прошел фестиваль «Неофициальная Москва», на котором украинцы были представлены музыкальными коллективами из Москвы и Ивано-Франковска, Киева. В октябре 2000 г. в Москве состоялся второй Всероссийский конкурс украинских хоровых коллективов им. А. Кошица, учрежденный Министерством культуры РФ, Комитетом общественных и межрегиональных связей правительства Москвы, Объединения украинцев России, Всероссийским музыкальным обществом и Обществом любителей украинской музыки. Украинская песня и музыка стали фактором, вовлекающим участников и аудиторию культурных мероприятий в «празднование этничности».

Воспроизводство этничности через ее проигрывание (инсценирование) может происходить на самых различных «сценах», в том числе и на политических собраниях, патриотических церемониях, в издательской деятельности и т. д. Например, достаточно хорошо известный в украинской общине Москвы Украинский исторический клуб проводит конференции и издает сборники докладов их участников. Для некоторых из них подобные сборники — единственная возможность опубликоваться, а для части представителей украинской общины — показать аудитории свою полезность в деле «производства» этничности. Исторический клуб пытается распространять сборники в мировой диаспоре украинцев, уделяя особое внимание установлению связей с Зарубежной украинской диаспорой, что позволяет им претендовать на участие в создании единой украинской информационной сети. Издательская деятельность Украинского исторического клуба, являясь специфической формой передачи переоцененной, мифологизированной истории Украины, одновременно берет на себя функции воспроизводства «украинскости».

Итак, встречи на Украинском музыкальном салоне, выступления Украинской народной хоровой капеллы или фольклорно-музыкальные мероприятия, организуемые Украинским культурным центром, становятся сценой для демонстрации этничности и культурного сходства, где происходит артикуляция общего украинского наследия, которое соединяет участие и представление в публичном контексте. Представляется, что песни и танцы для «активной части» украинской общины важны не сами по себе, а как проявления единой

* Из интервью с руководителем Украинской народной хоровой капеллы В.И. Скопенко.

** Там же.

этнической культуры, как на индивидуальном уровне, так и на уровне коллективных жизненных стратегий. Участвуя в сознательном воспроизведении тех или иных этнокультурных образцов, члены украинской общины каждый раз как бы проигрывают свою этничность.

«Украинские» рестораны: «иллюзия super-хохлизма»

Наиболее благоприятными для инсценирования этничности оказываются ситуации в тех сферах жизни, где она может быть «видимой» и понятной как в групповом «употреблении», так и в самопрезентации внешнему окружению. Собственно говоря, через воссоздание традиции в виде так называемой фольклорной культуры осуществляется коммуникация между различными культурами. Например, хотя деятельность ресторанов с национальной кухней не связана напрямую с проигрыванием этничности, но они, как кажется, являются значимой частью в процессе поддержания и представления символической этничности. Рестораны с национальной кухней относятся к одному из самых распространенных в мире типов производителей «ethnic goods», которые делают этничность «видимой» для «Других» (Tuchman 1993).

Действительно, национальные рестораны Москвы, в том числе и украинские, выполняют очень важную функцию в культурном производстве этнических образов различных этнических групп, создавая «этнокультурный коллаж» и подчеркивая многокультурность населения Москвы. В конце 1990-х гг. в Москве почти одновременно было открыто несколько ресторанов украинской кухни. В каждом ресторане сформирован свой комплекс реквизитов, которые работают на создание украинского образа, включающего в себя достаточно устойчивый набор определенных этнических символов: традиционные костюмы, сало, вареники, горилку.

Согласно записям в книге отзывов и предложений московского ресторана «Корчма», среди его посетителей наиболее распространено мнение, что украинские национальные рестораны — экзотика, рассчитанная на иностранцев. Хотя у таких ресторанов нет специальной задачи «создать музей этнографии или истории Украины», и многие посетители воспринимают ресторан как «просто хорошую иллюзию присутствия на Украине», дающую «полное ощущение super-хохлизма», для большей части украинцев, живущих и приехавших в Москву, эти рестораны на какое-то время становятся «воплощением всего того, что ценится там»: «уголком родной Украины на московской земле», «где чувствуешь себя как дома», в «настоящей украинской атмосфере» «маленькой Украины посреди Москвы», которая «напоминает им об их истинных корнях».

В заключение хотелось бы отметить, что, конечно, жизнь украинской общины в Москве не состоит только из песен и танцев. Однако украинские общественные организации, получившие право публично представлять этничность «своей» группы, сосредоточили свою деятельность в основном в сфере репрезентации культуры. Следует отметить что это нашло отклик у как среди «активной части» украинского населения, так и среди остального населения Москвы и московских властей. В связи с этим мне представляется, что инсценирование этничности (в данном случае инсценирование «украинскости») выполняет несколько функций.

Во-первых, это инсценирование всегда воспринимается как новая культурная практика репрезентации этнокультурных различий, благодаря которой осуществляется публичная репрезентация этничности. Посредством инсценирования происходит включение новых членов в общину, укрепление индивидуальной этнической идентичности, а также символическое конструирование этнической общности. Во-вторых, инсценирование этничности можно рассматривать как механизм самосохранения этнической общины. На

уровне публичного межэтнического взаимодействия украинских общественных организаций происходит инсценирование этничности в виде различных сценических постановок или единичных мероприятий, на которых проходит проигрывание и демонстрация этничности. Каждое такое мероприятие, как, например, выступления Украинской хоровой капеллы, празднование юбилеев и торжественные вечера в Украинском культурном центре, имеет временно- и пространственно- организованную внутреннюю структуру. Каждая из этих сценических постановок может быть разделена на постановки «для Других» и «для Себя». Каждая из них направлена на поддержание и развитие постоянных связей внутри этнической общины. Таким образом, этнические инсценировки важны, в первую очередь, как механизм самосохранения общины. В то же время они экспансивны, направлены вовне, в результате чего образуется «радуга» культурных стилей и форм, а сами этнические инсценировки становятся частью социокультурного пространства мультиэтнических городов.

Литература

Винер Б.Е. Этнические организации в современном Петербурге: к постановке проблемы социологического изучения // Социологический журнал. № 1. 2001. С. 110–122.

Винниченко И. Українці в державах колишнього СРСР: історико-географічний нарис. Житомир: Льонок, 1992.

Всероссийская перепись населения 2002 года // <http://www.perepis2002.ru>

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.

Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 2004.

Пути решения национального вопроса в современной России (позиции государства, партий и политических деятелей по вопросам национальной политики в Российской Федерации) / Авт. сост. В.А. Бабинцев. М., 1999.

Стельмах В. «Москва этническая» и «Москва чиновная»: взаимосотрудничество или игнорирование друг друга // Конфликт – диалог – сотрудничество. Выпуск № 2 (декабрь 1999 – февраль 2000). Государственная политика и проблемы этничности.

Стельмах В. «Этническая» занятость и «этническая» конфликтность: московские реалии // Конфликт – диалог – сотрудничество. Выпуск № 7 (март – май 2001). <http://icsps-project.arcon.ru>

Хейзинга Й. НОМО ЛУДЕНС. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция, 1997.

Чистов К.В. Традиционные и «вторичные» формы культуры // Расы и народы. Вып. 5. М.: Наука, 1975. С. 32–42.

Gans J.H. Symbolic Ethnicity: The Future of Ethnic Groups and Cultures in America // W. Sollors (ed.). Theories of Ethnicity. A Classical Reader. New York: New York University Press, 1996. Pp. 425 – 459.

Kuutma K. Festival as Communicative and Celebration of Ethnicity. Tartu, 1998. <http://haldjas.folklore.ee/folklore/vol7/festiva.html>.

Smith M.P. Transformational Urbanism: Locating Globalization. Oxford, Malden: Blackwell Publishers Inc., 2001.

Tuchman G., Levine H.G. New York Jews and Chinese food. The Social Construction of an Ethnic Pattern // Journal of contemporary ethnography. 1993. Vol. 22. № 3. Pp. 382–407.